

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ

A close-up photograph of a person's hand and forearm resting on a light-colored wooden surface. The forearm is wrapped in a thick, reddish-brown cast or bandage. The hand is positioned palm-down, with fingers slightly spread. The lighting is warm, highlighting the texture of the wood and the skin.

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 8

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс
Когда остыли следы
Серия «Загадки Райли Пейдж», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27618574

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ:
ISBN 9781640291935

Аннотация

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ – это книга №7 в серии бестселлеров «Загадки Райли Пейдж», которая начинается с бестселлера КОГДА ОНА УШЛА .

Одно нераскрытое дело преследовало специального агента Райли Пейдж всю её карьеру, затаившись в уголках её сознания, заставляя вспоминать о нём снова и снова. Единственное дело, которое она так и не раскрыла и которое она старалась забыть.

Пока ей не позвонила мать убитой жертвы.

Райли придётся снова встретиться с делом лицом к лицу, но на этот раз она не сможет сдаться, пока не найдёт ответы.

Однако, не успев перевести дух, Райли получает подсказку к другому нераскрытому делу, которое затрагивает её ещё глубже – она получает шанс найти убийцу своей матери.

И подсказка приходит от Шейна Хэтчера.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ, это книга №8 в захватывающей серии

(с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Книга №9 в серии Райли Пейдж скоро в продаже!

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	32
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	36
ГЛАВА ПЯТАЯ	44
ГЛАВА ШЕСТАЯ	53
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	67
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	80
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Blake Pierce

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж, которая включает восемь книг (и их число постоянно растёт!). Он также написал серию детективов о Маккензи Уайт, на настоящий момент состоящую из пяти книг, детективов про Эйвери Блэка, пока также из четырёх книг (обе серии будут продолжаться), и новую серию детективов про Кери Лока.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

ПРОЛОГ

Мужчина вошел в бар Патом Лаундж и очутился в густом сигаретном дыму. Горел тусклый свет, из колонок орал старый хеви-метал, и он уже чувствовал, как терпение покидает его.

В помещении было слишком жарко, здесь было слишком много людей. Он вздрогнул, когда позади него раздался одобрителный возглас. Он повернулся и увидел пять пьянчуг, играющих в дротики. Рядом с ними еще одна группа азартно играла в бильярд. Чем скорее он отсюда выберется, тем лучше.

Он еще одним коротким взглядом окинул комнату, когда его взгляд упал на девушку, сидящую у барной стойки.

У неё было милое личико и мальчишеская короткая стрижка, она была слишком хорошо одета для такой пивнушки.

«Она прекрасно подойдет», – подумал мужчина.

Он подошёл к бару, сел на стул рядом с ней и улыбнулся. – Как тебя зовут? – спросил он.

Он понял, что в общем гуле не слышит собственного голоса.

Девушка посмотрела на него, улыбнулась в ответ и, показав на свои уши, покачала головой.

Он повторил свой вопрос громче, намеренно чётко двигая

губами.

Она наклонилась к нему поближе и крикнула:

– Тильда! А тебя как?

– Майкл, – сказал он не слишком громко.

Конечно, это не было его настоящим именем, но это было и неважно. Он сомневался, что она его услышала, да она не особенно и старалась.

Он посмотрел на её бокал, который был почти пуст. Похоже, в нём была «Маргарита». Он ткнул пальцем в стакан и очень громко спросил:

– Ещё один?

Всё ещё улыбаясь, девушка, назвавшаяся Тильдой, показала головой.

Но она не отшивала его, он был в этом уверен. Может быть, стоит попробовать?

Он взял со стола салфетку и сунул руку в карман за карандашом.

Он написал на салфетке:

«Может, пойдём в другое место?»

Она прочитала его послание. Её улыбка стала шире. Мгновение она задумалась, но он чувствовал, что она пришла сюда в поисках романа, а теперь радовалась тому, что нашла его.

Наконец, к его радости, она кивнула.

Прежде чем уйти он схватил со стола картонный пакет со спичками, на котором было написано название бара.

Позже он ему понадобится.

Он помог ей надеть пальто, и они вышли на улицу. После шума и духоты бара прохладный весенний воздух и неожиданная тишина казались особенно приятными.

— Ух ты, — сказала она, шагая рядом с ним. — Я там чуть не оглохла.

— Похоже, ты нечасто бываешь в таких местах, — сказал он.

— Нет, — ответила девушка.

Она не стала вдаваться в подробности, но он был уверен, что она впервые была в Патом Лаундж.

— Как и я. Какая жуткая забегаловка!

— Не то слово.

Они оба рассмеялись.

— Там припаркована моя машина, — сказал он, показывая направление. — Куда бы ты хотела поехать?

Она снова задумалась.

Затем, озорно подмигнув ему, она сказала:

— Удиви меня.

Теперь он знал, что его догадка была верна: она действительно искала здесь приключение.

Что ж, она его нашла.

Он открыл дверь пассажирского сиденья, и она забралась внутрь. Он сел за руль и завел двигатель.

— Куда мы едем? — спросила она.

Он с улыбкой подмигнул ей и ответил:

— Ты же просила удивить тебя.

Она рассмеялась. В её смехе слышались нервные нотки, но в целом он был радостным.

– Я так понимаю, ты живёшь здесь, в Грейбулле, – сказал он.

– Я грейбуллка до мозга костей, – ответила она. – Но тебя я здесь раньше не видела. Ты местный?

– Я живу неподалёку, – сказал он.

Она снова рассмеялась.

– И что привело тебя в этот маленький городишко?

– Дела.

Она посмотрела на него с любопытством, но не стала требовать ответа. Очевидно, ей не больно-то хотелось хорошо узнавать его, а его это, в свою очередь, совершенно устраивало.

Он заехал на парковку перед обшарпанным маленьким мотелем под названием Маберли Инн и припарковался перед комнатой 34.

– Я уже снял здесь комнату, – сказал он.

Она промолчала.

Тогда, спустя мгновение, он спросил:

– Тебя это устраивает?

Она немного нервно кивнула.

Они вместе зашли в комнату. Девушка огляделась. Комната была затхлой, в ней неприятно пахло, а стены были покрыты уродливыми обоями.

Она подошла к кровати, и надавила на матрас обеими ру-

ками, проверяя его упругость.

Комната ей не понравилась?

Он не мог понять.

Этот жест разозлил его, он пришёл в бешенство.

Он не знал, почему, но что-то внутри него щёлкнуло.

Обычно он не начал бы, пока она не лежала бы перед ним голая в постели, но теперь он не мог сдержаться.

Когда она повернулась, чтобы пойти в ванную, он преградил ей путь.

В тревоге у неё широко раскрылись глаза.

Но прежде, чем она успела как-то отреагировать, он толкнул её обратно на кровать.

Она стала отбиваться, но он был значительно сильнее её.

Она попыталась закричать, но прежде, чем она успела открыть рот, он схватил подушку и закрыл ей лицо.

Он знал, что совсем скоро всё будет кончено.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В аудитории внезапно зажёгся яркий свет, и агент Люси Варгас зажмурилась.

Студенты, сидящие вокруг неё, начали переговариваться шепотом, Люси тоже с головой ушла в задание: нужно было представить реальное убийство от лица убийцы, и ей было трудно вернуться к реальности.

– Хорошо, давайте обсудим, что вам удалось вычислить, – сказал инструктор.

Инструктором была не кто иной как наставник Люси – специальный агент Райли Пейдж.

На самом деле это не был класс Люси, лекция предназначалась для курсантов академии ФБР, однако сегодня агент в очередной раз пришла послушать. Она всё ещё была совсем новенькой в ОПА и в Райли Пейдж находила источник бесконечного вдохновения и информации. Она пользовалась каждой возможностью, чтобы поучиться у своего наставника – как и поработать вместе.

Агент Пейдж дала студентам описание дела об убийстве, которое зашло в тупик ещё двадцать пять лет назад. Три молодые девушки были убиты в центральной Вирджинии. Убийца получил прозвище «Спичечный убийца» за то, что оставлял с телами жертв конверты со спичками. Спички были из баров, находящихся в районе неподалёку от Ричмонда.

Кроме того, он оставлял салфетки с названиями мотелей, в которых были убиты женщины. Но осмотр этих заведений ничего не дал.

Агент Пейдж попросила студентов использовать воображение, чтобы воссоздать события одного из убийств: «Дайте волю своему воображению, – сказала агент Пейдж перед началом задания. – Визуализируйте как можно больше подробностей. Не волнуйтесь об ошибках в деталях, но постарайтесь правильно передать общую картину: атмосферу, настроение, окружающую обстановку», – после чего она включила свет на десять минут.

Теперь свет снова был зажжён, и агент Пейдж ходила взад-вперёд перед аудиторией.

Она произнесла:

– Для начала расскажите мне о Патом Лаундж. Как выглядел бар?

В центре аудитории взлетела рука. Агент Пейдж вызвала парня.

– Это было не очень изысканное место, но с претензией на стиль, – сказал он. – Вдоль стен были тускло освещённые кабинки. Повсюду мебель, обитая чем-то мягким, может быть, замшей.

Люси была озадачена: она представляла бар совсем иначе.

Агент Пейдж слегка улыбнулась, не говоря студенту, прав он или нет.

– Есть другие идеи? – спросила агент Пейдж.

– Там была музыка, она тихо играла, – сказал другой студент. – Возможно, джаз.

Однако Люси отчётливо помнила, что в нарисованном ею образе грохотали мотивы тяжёлого рока 70-х и 80-х годов.

Неужели она ошиблась?

Агент Пейдж спросила:

– А как насчёт Маберли Инн? Как выглядел мотель?

Руку подняла девушка и агент Пейдж выбрала её.

– Несколько старомодный и уютный, как бывают мотели, – сказала девушка. – И очень старый. Он открылся гораздо раньше, чем появилось большинство коммерческих сетей мотелей по франшизам.

Заговорил другой студент:

– И мне так кажется.

К нему присоединились и другие.

Люси снова поразилась тому, насколько отличается их описание от того, как представила это место она сама.

Агент Пейдж слегка улыбнулась.

– Кто ещё разделяет эти мысли по поводу бара и мотеля?

Большинство студентов подняли руки.

Люси начала чувствовать себя неловко.

«Постарайтесь правильно передать общую картину», – сказала им агент Пейдж.

Неужели Люси провалила задание?

Неужели вся группа всё поняла правильно, а она нет?

Тут агент Пейдж открыла картинки на экране перед ауди-

торией.

Сначала шла серия фотографий Патом Лаундж: ночной снимок здания снаружи, с неоновым знаком, горящим в окне, и несколько фотографий интерьера.

– Вот бар, – сказала агент Пейдж. – Или по крайней мере, так он выглядел в то время, когда было совершено убийство. Не знаю, как он выглядит теперь и существует ли он вообще.

Люси выдохнула с облегчением, увидев, что здание выглядело почти так, как она себе представляла: обшарпанная забегаловка с отделанными дешёвыми панелями стенами и мебелью, обитой кожзаменителем. Там даже была пара бильярдных столов и мишень для игры в дарты, как она и предполагала. И даже на фотографиях было видно, что в помещении висит густой сигаретный дым.

Студенты охнули от удивления.

– Теперь давайте взглянем на Маберли Инн, – сказала агент Пейдж.

Появилось ещё несколько фотографий. Мотель выглядел дешево, как Люси и представляла – не очень старым, но уже сильно потрёпанным.

Агент Пейдж рассмеялась.

– Кажется, вы немного промахнулись, – сказала она.

Студенты рассмеялись в знак согласия, хотя и несколько нервно.

– Почему у вас возник такой образ помещений? – спросила агент Пейдж.

Она дала слово девушке, которая подняла руку.

– Ну, сначала вы сказали, что убийца подошёл к жертве в баре, – начала она. – Из этого я сделала вывод, что это «бар встреч»: чуточку низкосортный, но с претензией на роскошь. У меня даже не возникло мысли о пивнушке для рабочего класса.

Другой студент продолжил:

– То же с мотелем. Если убийца собирался «снять» её, почему не выбрать место приличней?

Теперь Люси широко улыбалась.

«Я всё поняла», – подумала она.

Агент Пейдж заметила её улыбку и улыбнулась в ответ.

Она спросила:

– Агент Варгас, где большинство допустило ошибку?

Люси ответила:

– Никто не учёл возраст жертвы. Тильде Стин было всего двадцать лет. Женщины, которые ходят в бары для одиночек, как правило, старше, им за тридцать или за сорок, они обычно разведены. Поэтому вы представляли бар неправильно.

Агент Пейдж согласно кивнула.

– Продолжайте, – попросила она.

Люси на мгновение задумалась.

– Вы сказали, что она произошла из довольно строгой семьи среднего класса в обычном маленьком городке. Судя по фотографии, которую вы показали нам раньше, девушка была привлекательной, и я сомневаюсь, что ей не хватало по-

клонников. Тогда почему она позволила снять себя в забегаловке вроде Патом Лаундж? Мне кажется, ей просто было скучно. Она намеренно пошла в такое место, которое показалось ей немного опасным.

«И встретила там большую опасность, чем рассчитывала», – подумала Люси, однако вслух решила этого не говорить.

– Какой урок можно вынести из упражнения? – спросила класс агент Пейдж.

Молодой парень поднял руку и сказал:

– Когда мысленно реконструируешь преступление, нельзя оставлять без внимания ни одной мелочи. Нужно стараться учесть всё.

Агент Пейдж выглядела довольной.

– Верно, – согласилась она. – У детектива должно быть живое воображение, он должен быть способен проникнуть в голову убийцы. Но это не так просто. Упустив из виду одну-единственную деталь, вы можете полностью сбиться с пути. А это может иметь решающее значение на то, раскроете вы дело или нет.

Агент Пейдж сделала паузу, а затем добавила:

– А это дело так и не было раскрыто. И раскроется ли когда-нибудь... Это вряд ли. Спустя двадцать пять лет след окончательно простыл. Мужчина, который убил трёх девушек, скорей всего до сих пор на свободе.

Слова агент Пейдж повисли в воздухе.

– На сегодня всё, – наконец, произнесла она. – Вы знаете, что должны прочесть к следующему занятию.

Студенты вышли из аудитории. Люси решила задержаться на пару минут и поговорить с наставником.

Агент Пейдж улыбнулась ей и сказала:

– Ты только что продемонстрировала отличную детективную работу.

– Спасибо, – сказала Люси. Она была очень рада – даже небольшая похвала от Райли Пейдж много для неё значила.

Тут агент Пейдж сказала:

– Но теперь я хочу, чтобы ты попробовала кое-что посложней. Закрой глаза.

Люси выполнила просьбу. Агент Пейдж рассказала ей больше деталей:

– После того, как он убил Тильду Стин, он закопал её в неглубокой могиле. Можешь описать мне, как это было?

Как и во время упражнения, Люси попыталась проскользнуть в голову убийце.

– Он оставил её тело лежать на кровати, затем вышел за дверь комнаты мотеля, – вслух сказала Люси. – Он тщательно осмотрелся, но никого не увидел. Поэтому он подтащил тело к машине и положил на заднее сиденье. Потом он поехал в лес. В какое-то место, которое он хорошо знал, но которое достаточно далеко от места преступления.

– Продолжай, – сказала агент Пейдж.

Люси чувствовала холодную методичность убийцы, она не

открывала глаз.

– Он остановил машину в таком месте, где её непросто было бы заметить. Потом достал из кузова лопату.

На мгновение Люси заколебалась.

Была ночь, но как убийца видел тропу?

Было бы не просто тащить фонарик, лопату и труп.

– Ночь была лунная? – спросила Люси.

– Да, – подтвердила агент Пейдж.

Люси приободрилась.

– Он взял в одну руку лопату и повесил тело на плечо, придерживая второй рукой. Он зашёл в лес. Он шёл и шёл, пока не оказался достаточно далеко, в таком месте, куда, как он мог быть уверен, никто никогда не заходил.

– Далёкое место? – переспросил агент Пейдж, перебивая задумчивость Люси.

– Определённо, – сказала Люси.

– Открой глаза.

Люси открыла. Агент Пейдж закрывала свой портфель, собираясь уходить.

– На самом деле, убийца закопал тело в лесу буквально через дорогу от мотеля. Он занёс тело Тильды всего на несколько метров в чащу. Оттуда он спокойно видел фары машин на шоссе и, вероятно, закапывал Тильду в свете уличного фонаря. Кроме того, закапывал он её очень небрежно, больше засыпав камнями, нежели землёй. Проезжающий мимо велосипедист слышал запах спустя несколько дней и вызвал

полицейских. Тело было легко найти.

От удивления у Люси отпала челюсть.

– Почему он не позаботился о том, чтобы скрыть факт убийства? – спросила она. – Я не понимаю!

Закрывая чемодан, агент Пейдж с сожалением сдвинула брови.

– И я не понимаю, – сказала она. – Никто не понимает.

Агент Пейдж взяла свой портфель и вышла из аудитории.

Глядя на то, как уходит наставник, Люси заметила в её походке тень горечи и разочарования.

Было ясно, что, несмотря на внешнюю отрешённость, нераскрытое дело всё ещё её тревожит.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тем вечером за ужином Райли Пейдж никак не могла выкинуть из головы «Спичечного убийцу». Она использовала этот висяк в качестве примера для своего урока, потому что знала, что скоро снова услышит о нём.

Райли пыталась сосредоточиться на поедании вкуснейшего гватемальского жаркого, которое для них приготовила Габриэлла. Их экономка и помощница по дому, которая жила с ними, отлично готовила. Райли надеялась, что Габриэлла не заметит, что ей не удаётся целиком погрузиться в вечерний приём пищи, но от девочек, конечно, было невозможно что-то скрыть.

– В чём дело, мам? – спросила Эприл, пятнадцатилетняя дочь Райли.

– Что-то не так? – спросила Джилли, тринадцатилетняя девочка, которую Райли собиралась удочерить.

Со своего места по ту сторону стола Габриэлла тоже озабоченно посмотрела на Райли.

Райли не знала, что ответить. Дело же было в том, что она знала, что завтра получит свежее напоминание о «Спичечном убийце» – телефонный звонок, который раздавался у неё каждый год. Не было смысла пытаться забыть об этом до тех пор.

Но ей не нравилось смешивать работу и семью. Иногда,

несмотря на все свои усилия, она даже вовлекала своих родных и близких в ужасную опасность.

– Ничего, – сказала она.

Несколько минут все четверо ели в тишине.

Наконец, Эприл произнесла:

– Дело в папе, да? Тебя тревожит, что сегодня вечером он снова не дома?

Вопрос застал Райли врасплох. То, что её бывший муж последнее время никак не участвует в жизни семьи, её тревожило. Они с Райаном приложили немало усилий для того, чтобы помириться после болезненного развода. Теперь казалось, что прогресс пошёл прахом, и Райан всё больше времени проводил в своём собственном доме.

Но сейчас её мысли занимал вовсе не Райан.

Что это говорит о ней?

Ей плевать на разрушающиеся отношения?

Сдалась?

Три её собеседницы за сегодняшним ужином всё ещё смотрели на неё, ожидая, что она что-нибудь скажет.

– У меня есть одно дело, – сказала Райли. – Оно вечно не даёт мне покоя в это время года.

От любопытства у Джилли широко раскрылись глаза.

– Расскажи нам о нём! – попросила она.

Интересно, что она может рассказать детям? Ей не хотелось говорить в семье о подробностях убийства.

– Это висяк, – сказала она. – Серия убийств, которые не

смогли раскрыть ни местная полиция, ни ФБР. Я много лет пыталась раскрыть его.

Джилли не могла сидеть спокойно.

– И как ты собираешься это сделать?

Вопрос слегка уколол Райли.

Конечно, Джилли не хотела причинить ей боль, ровно наоборот. Девочка гордилась тем, что её родитель – агент правоохранительных органов. И она до сих пор думала, что Райли – это кто-то вроде супергероя, который никогда не промахивается.

Райли сдержала вздох.

«Может быть, пришло время сказать ей, что мне не всегда удаётся ловить злодеев», – подумала она.

– Я не знаю, – ответила она.

Это была простая и честная правда.

Но Райли знала кое-что ещё: завтра была годовщина, двадцать пять лет со смерти Тильды Стин, а значит пока у неё нет шансов выбросить это дело из головы.

К облегчению Райли беседа за столом перетекла к вкуснейшему обеду Габриэллы. Полненькая гватемалка и девочки начали говорить на испанском, и Райли почти перестала понимать, о чём речь.

Но это было нормально: и Эприл, и Джилли изучали испанский, и Эприл уже могла довольно бегло общаться на нём. Джилли всё ещё не могла освоить его окончательно, но Габриэлла и Эприл помогали ей.

Райли улыбалась, наблюдая за ними.

«Джилли отлично справляется», – подумала она.

Она по-прежнему была темнокожей, тощей девочкой, но теперь в ней с трудом можно было узнать ту отчаявшуюся беспризорницу, которую Райли спасла с улиц Феникса несколько месяцев назад. Теперь это была крепкая и здоровая девочка, которая прекрасно адаптировалась к своей новой жизни с Райли с её семьёй.

И Эприл была замечательной старшей сестрой. Она отлично восстановилась после полученных ею психологических травм.

Иногда, глядя на Эприл, Райли казалось, что она смотрит в зеркало, которое показывает её саму, какой она была много лет назад, в подростковом возрасте. У Эприл были кариес глаза и тёмные волосы Райли, хотя голова самой Райли уже была тронута сединой.

Райли почувствовала тёплую волну спокойствия.

«Может быть, я становлюсь хорошей матерью», – подумала она.

Но теплота быстро испарилась.

Она снова ощутила образ Спичечного убийцы, таящийся в уголках её разума.

*

После обеда Райли поднялась в свою спальню и кабинет.

Она села за компьютер и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь расслабиться. Но задача, которая стояла перед ней, выбивала её из колеи.

Это казалось нелепым. В конце концов, за годы работы она выследила и поймала десятки опасных убийц, бесщётное количество раз угрожали её собственной жизни.

«Это всего лишь разговор с сестрой, я не должна так реагировать», – подумала она.

Но она не видела Венди уже... сколько же прошло лет?

И всё-таки не с детства. Венди связывалась с ней после смерти их отца. Они поговорили по телефону, обсуждая возможность личной встречи. Но Венди жила далеко, в городе Де-Мойн, штат Айова, и это было не так просто. Наконец, они выбрали время для видеозвонка.

Чтобы подготовиться, Райли посмотрела на фотографию в рамке, стоящую у неё на столе. Она нашла её среди вещей отца после его смерти. На снимке были изображены Райли, Венди и их мать. Райли было года четыре, а Венди была подростком.

Обе девочки и их мать выглядели довольными.

Райли не могла вспомнить, когда или где была сделана фотография.

И она точно не помнила, чтобы её семья когда-нибудь была счастлива.

Похолодевшими и дрожащими руками она набрала имя Венди для видеозвонка.

В женщине, появившейся на экране, не было ничего знакомого.

– Привет, Венди, – смущённо сказала Райли.

– Привет, – ответила Венди.

Несколько неловких мгновений они молча смотрели друг на друга.

Райли знала, что Венди сейчас около пятидесяти, она была лет на десять старше её. Она выглядела молодо, хотя и была чуть полновата, но в целом в её внешности не было ничего необычного. В её волосах, в отличие от волос Райли, не проглядывала седина, но Райли сомневалась, что это её натуральный цвет.

Райли переводила взгляд туда-обратно с фотографии и лица Венди. Она заметила, что Венди сильно похожа на мать. Райли знала, что сама она больше напоминает отца, но отнюдь не гордилась этим сходством.

– Что ж, – наконец нарушила тишину Венди, – чем ты занималась последние несколько десятилетий?

Обе сестры рассмеялись, но даже их смех был натянутым и неуклюжим.

Венди спросила:

– Ты замужем?

Райли громко вздохнула. Как объяснить то, что происходит между ними с Райаном, если она сама этого не понимает?

Она ответила:

– Что ж, подростки сегодня любят говорить: «Всё слож-

но». И у меня действительно всё сложно.

Они снова нервно рассмеялись.

– А ты?

Венди, кажется, начала понемногу расслабляться.

– У нас с Лореном скоро будет годовщина: двадцать пять лет в браке. Мы оба фармацевты, и у нас своя аптека. Она досталась Лорену от отца. У нас трое детей. Младший, Бартон, сейчас в колледже. Тора и Париш оба в браке, у них свои дети. Так что можно сказать, что наше с Лореном гнездо опустело.

Райли почувствовала приступ тоски.

Жизнь Венди разительно отличалась от её собственной жизни. Жизнь Венди была совершенно обычной.

Как и за ужином с Эприл, ей снова показалось, что она смотрит в зеркало. Вот только зеркало отражало не её прошлое – то было её будущее. Она видела себя такую, какой могла бы стать, но уже никогда не станет.

– А ты? – спросила Венди. – У тебя есть дети?

Райли снова почувствовала соблазн сказать: «Всё сложно», но вместо этого она ответила:

– Двое. У меня пятнадцатилетняя дочь Эприл. И я в процессе удочерения ещё одной девочки, Джилли, ей тринадцать.

– Удочерение! Нужно, чтобы больше людей это делали. Ты молодец!

Райли показалось, что она недостойна поздравлений в

данный момент. Возможно, ей было бы спокойней, если бы она была уверена, что Джилли будет расти в семье с двумя родителями. Однако прямо сейчас это было под вопросом. Впрочем, Райли решила не вдаваться в такие дебри с Венди.

Вместо этого она решила перейти к делу, которое хотела обсудить со своей сестрой.

Но вопрос был очень деликатным.

– Венди, ты знаешь, что в завещании отец оставил хижину мне, – начала она.

Венди кивнула.

– Я знаю, – подтвердила она. – Ты присылала мне фото. Миленькое местечко.

Её слова покорили Райли.

«Миленькое местечко...»

Райли приезжала туда несколько раз, последний – после смерти её отца. Но воспоминания были далеки от приятных. Её отец купил хижину, выйдя на пенсию после службы морским пехотинцем в войсках США. В памяти Райли она всегда оставалась домом одинокого, злого старика, который ненавидел буквально всех, и которого все ненавидели в ответ. В последний раз, когда Райли видела его живым, они даже дошли до драки.

– Думаю, это была ошибка, – сказала она.

– Что?

– То, что он оставил хижину мне. Он поступил неправильно. Надо было оставить её тебе.

Венди выглядела искренне недоумевающей.

– Почему? – удивилась она.

Райли почувствовала, что внутри неё поднимаются всевозможные отрицательные эмоции. Она прочистила горло.

– Потому, что это ты была с ним в конце, когда он лежал в больнице. Ты заботилась о нём. Ты и после взяла на себя все заботы: похороны и прочие юридические дела. Меня там не было. Я...

На следующих словах она чуть не поперхнулась.

– Не думаю, что я была бы на это способна. Мы не особенно с ним ладили.

Венди грустно улыбнулась.

– Мы тоже не очень дружили.

Райли знала, что это правда. Бедная Венди – отец постоянно поколачивал её, пока она не убежала навсегда, когда ей было пятнадцать. И всё же Венди хватило доброты, чтобы позаботиться об отце на смертном одре.

Райли не могла таким похвастаться и не могла не чувствовать свою вину.

Она сказала:

– Я не знаю, сколько стоит эта хижина. Наверняка, за неё можно выручить какие-то деньги. Я хочу, чтобы ты забрала её себе.

У Венди широко раскрылись глаза. Она была встревожена.

– Нет, – отказалась она.

Резкость её ответа поразила Райли.

– Почему нет? – спросила она.

– Я просто не могу. Я не хочу иметь её. Я хочу полностью забыть о нём.

Райли прекрасно понимала её: она сама чувствовала то же.

Венди добавила:

– Просто продай её. И оставь себе деньги. Это моё слово.

Райли не знала, что сказать.

К счастью, Венди сменила тему:

– Перед смертью отец рассказал мне, что ты агент ОПА. И давно ты этим занимаешься?

– Лет двадцать, – ответила Райли.

– Что ж, думаю, отец гордился тобой.

Райли издала горький смешок.

– Вовсе нет, – сказала она.

– Откуда ты знаешь?

– О, он давал мне понять. У него был свой способ сообщать такие вещи.

Венди вздохнула.

– Не сомневаюсь, – сказала Венди.

Повисло неловкое молчание. Райли задумалась, о чём им разговаривать. В конце концов, они не общались много лет. Стоит ли им снова обсудить личную встречу? Однако Райли не могла представить поездку в Де-Мойн с целью встретить незнакомку по имени Венди и была уверена, что Венди та-

кого же мнения о путешествии во Фредриксбург.

В конце концов, есть ли у них что-то общее?

В этот момент у Райли зазвонил телефон. Она была рада, что он перебил их беседу.

– Мне нужно ответить, – сказала Райли.

– Понимаю, – ответила Венди. – Спасибо, что связалась со мной.

– Тебе спасибо, – сказала Райли.

Они закончили звонок и Райли сняла трубку. Райли сказала «алло» и услышала в трубке растерянный женский голос:

– Алло... с кем я говорю?

– А кто это звонит? – спросила Райли.

Повисло молчание.

– А... Райан дома? – спросила женщина.

Её слова прозвучали невнятно. Райли была уверена, что женщина пьяна.

– Нет, – сказала Райли. Она помедлила. В конце концов, женщина могла быть клиенткой Райана. Но она знала, что это не так. Всё это было слишком хорошо ей знакомо.

Райли сказала:

– Не звоните больше по этому номеру.

Затем она повесила трубку.

Она пылала от ярости.

«Опять?!», – подумала она.

Она набрала домашний номер Райана.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда Райан снял трубку, Райли сразу же перешла к делу.

– Ты встречаешься ещё с кем-то, Райан? – спросила она.

– С чего ты взяла?

– Тебя спрашивала какая-то женщина.

Райан помедлил секунду, а затем ответил:

– Ты узнала её имя?

– Нет. Я повесила трубку.

– Жаль, она могла оказаться клиентом.

– Она была пьяна, Райан. И это было личное. Я поняла это по её голосу.

Райан молчал.

Райли повторила свой вопрос:

– Ты встречаешься ещё с кем-то?

– П-прости... – пробормотал Райан. – Я не знаю, откуда она взяла твой номер. Это какая-то ошибка.

«О, так это была ошибка, ну конечно же», – зло подумала Райли.

– Ты не ответил на мой вопрос, – сказала она.

Райан начинал сердиться:

– Что с того, что я встречаюсь ещё с кем-то? Райли, у нас не было договора вести моногамные отношения!

Райли была в шоке. Нет, она не помнила такого договора. Но даже и так...

– Я всего лишь думала... – начала она.

– Может быть, ты слишком много думаешь, – перебил её Райан.

Райли пыталась унять собственную ярость.

– Как её имя? – спросила она.

– Лина.

– Это серьёзно?

– Я не знаю.

Телефон задрожал у Райли в руке.

Она сказала:

– Тебе не кажется, что пора определиться?

Повисла тишина.

Наконец, Райан сказал:

– Райли, я как раз собирался поговорить об этом с тобой.

Мне нужно больше свободы. Все эти семейные дела – я думал, что готов к ним, но выходит, что нет. Я хочу наслаждаться жизнью. Тебе тоже стоит начать наслаждаться жизнью.

Райли его тон был слишком хорошо знаком.

«Он снова включил плейбоя», – подумала она.

Он упивался своей новой связью, отталкивая Райли и свою семью. Совсем недавно он казался изменившимся человеком, увлечённым и ответственным. Ей стоило раньше понять, что это продлится недолго. В душе он остался прежним.

– Что ты собираешься делать теперь? – спросила она.

Райан был рад наконец высказаться:

– Послушай, вся эта жизнь на два дома, твой и мой, для меня не работает. Всё это кажется таким недолговечным. Думаю, мне лучше уйти.

– Эприл расстроится, – сказала Райли.

– Я знаю. Но мы что-нибудь придумаем. Я буду продолжать проводить с ней время. И она согласится с нами. Она переживала и кое-что похуже.

Бойкость Райана с каждой секундой всё сильнее злила Райли. Она вот-вот готова была взорваться.

– А как же Джилли? – спросила Райли. – Она к тебе очень привязалась. Она стала рассчитывать на тебя. Ты очень помогаешь ей, например, с домашней работой. Ты нужен ей. У неё в жизни и так столько перемен, ей тяжело.

Возникла очередная пауза. Райли знала, что сейчас Райан скажет нечто такое, что ей совсем не понравится.

– Райли, Джилли была твоим решением. Я восхищаюсь тобой за это. Но я на это никогда не подписывался. Чей-то чужой проблемный ребёнок – это для меня чересчур. Это несправедливо.

Какое-то время Райли ничего не могла выговорить от ярости.

Райан снова думал только о себе.

Всё это безнадежно.

– Приезжай и забери свои вещи, – сквозь стиснутые зубы проговорила она. – И потрудись сделать это, пока девочки в школе. Я хочу, чтобы здесь и следа твоего не было как можно

скорей.

После этих слов она повесила трубку.

Райли встала из-за стола и стала ходить по комнате, кипя от злости.

Ей хотелось найти своей злости какой-нибудь выход, но сейчас она ничего не могла сделать. Её ждала бессонная ночь.

Но завтра она сможет выпустить пар.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Райли знала, что скоро последует удар, и он будет резким и неожиданным. И он мог исходить откуда угодно в этом лабиринте. Она осторожно пробиралась по узкому коридору заброшенного здания.

Но воспоминания вчерашней ночи не оставляли её...

«Мне нужно больше свободы», – говорил Райан.

«Все эти семейные дела – я думал, что готов к ним, но выходит, что нет».

«Я хочу наслаждаться жизнью».

Райли была зла – не столько на Райана, сколько на себя за то, что позволяет таким мыслям отвлекать её.

«Не расслабляйся, – сказала она себе. – Тебе нужно выследить преступника».

Обстановка была напряжённая. Молодую коллегу Райли, Люси Варгас, уже ранили. Старый партнёр Райли Билл Джеффрис остался с ней. Они оба были сзади Райли за углом, задерживая подходящих автоматчиков. Райли слышала очередь из трёх выстрелов из ружья Билла.

Впереди была опасность, поэтому она не могла вернуться, чтобы узнать, что произошло.

– Как вы там, Билл? – крикнула она.

Она услышала ещё одну серию выстрелов из полуавтоматической винтовки.

– Одного положили, осталось ещё двое, – ответил Билл. – Я возьму их на себя. И я прикрыл Люси, она в порядке. Смотри вперёд. Там крутой парень. Очень крутой.

Билл был прав. Райли не видела стреляющего впереди, но он уже попал в Люси, которая сама была очень метким стрелком. Если Райли не вырубит его, он положит их всех троих.

Она подняла свой автомат М4, держа его наготове. Она давно не держала в руках боевого оружия, поэтому до сих пор пыталась привыкнуть к его тяжести и величине.

Перед ней лежал коридор, все двери в нём были открыты. Стрелок мог прятаться за любой из них. Она была полна решимости найти его и убить прежде, чем он успеет ранить ещё кого-нибудь.

Райли стала красться вдоль стены, подойдя к первому дверному проёму. В надежде застать преступника там, она достала оружие и вслепую сделала внутрь три выстрела. Автомат затрясся в её руках. Затем она подошла к проёму и сделала ещё три выстрела. На этот раз она упёрла ствол в плечо, так что оно поглотило отдачу.

Она опустила автомат и увидела, что комната пуста. Она обернулась, чтобы убедиться, что коридор всё ещё пуст, затем застыла на месте, обдумывая следующий шаг. Мало того, что было опасно проверять комнаты по одной, это также стоило драгоценной амуниции. Но прямо сейчас у неё не было иного выбора: если стрелок скрывается в одной из комнат, он убьёт любого, кто пройдёт мимо открытого дверного

проёма.

Она помедлила, чтобы оценить свою физическую реакцию.

Она была взволнована, нервничала.

Пульс был повышен.

Она тяжело и быстро дышала.

Но что это – адреналин или злость со вчерашнего вечера?

Она снова вспомнила...

«Что с того, что я встречаюсь ещё с кем-то? – сказал Райан. – Райли, у нас не было договора вести моногамные отношения!»

Он сказал, что женщину звали Лина.

Интересно, сколько ей лет?

Скорей всего, совсем молодая.

Любовницы Райана всегда были очень молоды.

«Чёрт, да перестань уже думать о нём!» – она вела себя как глупый новичок.

Ей пришлось напомнить себе, кто она. Она – Райли Пейдж, её уважают и ею восхищаются.

За плечами у неё годы тренировок и полевой работы.

Она много раз была в аду и возвращалась оттуда. Она забирала жизни и спасала жизни. Она всегда была хладнокровна перед лицом опасности.

Так почему она позволяет Райану так поступить с ней?

Она встряхнулась, стараясь стряхнуть рассеянность.

Она пошла к следующей комнате, выпустила очередь в

дверной проём, затем зашла прямо в комнату и снова взвела курок.

Но его заело.

– Чёрт! – громко выругалась Райли.

Ей повезло, что стрелка не было и в этой комнате. Но она знала, что удача может отвернуться от неё в любой момент. Она убрала M4 и достала свой пистолет Glock.

В этот момент она краем глаза уловила движение. Он был там, в дверном проёме прямо перед ней, наставив на неё ружьё. Райли инстинктивно прыгнула на пол и сделала кувырок через голову, уходя от выстрелов. После этого она встала на колени и сделала три выстрела, каждый раз напрягаясь во время отдачи. Все три выстрела попали в стреляющего, который повалился на пол.

– Он готов! – крикнула она Биллу. Она внимательно осмотрела тело и не увидела признаков жизни. Всё было кончено.

Тогда Райли встала и сняла шлем виртуальной реальности с очками, наушниками и микрофоном. Упавший стрелок исчез, а вместе с ним и лабиринт коридоров. Она обнаружила, что стоит в комнате размером с баскетбольную площадку. Билл стоял неподалёку, а Люси поднималась на ноги. Билл и Люси снимали свои шлемы. Как и на Райли, на них было много другого снаряжения, включая ремни вокруг запястий, локтей, колен и лодыжек, которые отслеживали их движения в симуляции.

Райли была рада снова видеть своих напарников не в качестве марионеток, а живыми людьми. Рядом они выглядели странно: крепкий зрелый мужчина и молодая эмоциональная девушка.

Но оба они входили в число её самых любимых людей в этом мире.

Райли неоднократно работала с Люси в полевых условиях и знала, что на неё всегда можно положиться. Темнокожая и темноглазая молодая девушка-агент всегда будто искрилась изнутри, излучая энергию и энтузиазм.

Билл, напротив, был ровесником Райли, и хотя возраст уже начал сказываться на нём, он всё ещё был первоклассным полевым агентом.

«А ещё он очень привлекательный», – напомнила она себе.

На мгновение она задумалась: теперь, когда их отношения с Райаном с треском провалились, может быть, они с Биллом могли бы...?

Но нет, она знала, что это ужасная идея. В прошлом они с Биллом оба предпринимали неуклюжие попытки начать что-то серьёзное, но всё они заканчивались катастрофой. Билл был отличным партнёром и ещё более замечательным другом, было бы глупо это портить.

– Отличная работа, – сказал Билл Райли. Он широко улыбался.

– Да, вы спасли мне жизнь, агент Пейдж! – засмеявшись,

сказала Люси. — До сих пор не могу поверить, что меня подстрелили. Я промахнулась, когда этот тип был прямо передо мной!

— Отчасти эта система именно для этого, — сказал Билл Люси, похлопав её по спине. — Даже самые опытные агенты промахиваются, когда стреляют с близкого расстояния, с трёх метров. Виртуальная реальность помогает справляться с такими проблемами.

Люси сказала:

— Да уж, нет лучшего учителя, чем виртуальная пуля в плечо, — она потёрла плечо, в которое получила лёгкий укол аппаратуры, обозначающий выстрел.

— Это лучше, чем реальная, — сказала Райли. — Так или иначе, желаю тебе скорейшего выздоровления!

— Спасибо! — сказала Люси, снова рассмеявшись. — Мне уже лучше.

Райли убрала модель пистолета в кобуру и вытащила свой бутафорский автомат. Она вспомнила сильную отдачу от выстрелов обоими видами оружия. Да и несуществующее заброшенное здание было детализированным и живым.

И всё же, Райли отчего-то чувствовала себя опустошённой и неудовлетворённой.

Но, конечно, в том не было вины ни Билла, ни Люси. И она была благодарна, что они потратили этим утром время, чтобы присоединиться к ней на этом упражнении.

— Спасибо, что согласились проделать это со мной, — ска-

зала она. – Мне было просто необходимо выпустить пар.

– Так лучше? – спросила Люси.

– Намного, – ответила Райли.

Это не было правдой, но она решила, что это ложь во благо.

– Как насчёт того, чтобы выпить кофе втроём? – предложил Билл.

– Звучит неплохо! – воскликнула Люси.

Райли покачала головой:

– Не сегодня, спасибо. Как-нибудь в другой раз. Сходите вдвоём.

Билл и Люси вышли из огромного зала виртуальной реальности. На мгновение Райли задумалась, что, может быть, стоило пойти с ними.

«Нет, сегодня из меня никудышная компания», – решила она.

Слова Райана эхом отзывались в её голове.

«Райли, Джилли была твоим решением».

Надо же было Райану так обнаглеть, чтобы предать бедную Джилли.

Но теперь Райли не была зла. Нет, ей было мучительно грустно.

Но почему?

Постепенно она поняла...

Всё это нереально.

Вся моя жизнь – всего лишь имитация.

Её надежды на создание семьи с Райаном и детьми оказались всего лишь иллюзией.

Как эта чёртова симуляция.

Она упала на колени и расплакалась.

Через несколько минут Райли удалось взять себя в руки. Радуюсь, что никто не заметил её краха, она встала на ноги и пошла обратно в свой кабинет. Как только она вошла внутрь, в кабинете зазвонил телефон.

Она знала, кто звонит.

Она ждала этот звонок.

И она знала, что эта беседа будет совсем непростой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Привет, Райли, – произнёс женский голос, когда Райли подняла трубку.

Голос был приятным – чуть дребезжащим и слабым от возраста, но дружелюбным.

– Привет, Паула, – сказала Райли. – Как ты?

Звонящая вздохнула.

– Ты же знаешь, сегодня всегда тяжело.

Да, Райли знала об этом – дочь Паулы, Тильду, убили в этот день двадцать пять лет назад.

– Надеюсь, ты не против, что я звоню, – сказала Паула.

– Конечно, нет, Паула, – ободрила её Райли.

В конце концов, Райли сама много лет назад стала инициатором их довольно необычных отношений. Райли не работала сама над делом, в которое входило убийство Тильды, она стала общаться с матерью жертвы спустя долгое время после того, как дело стало висяком.

Этот ежегодный звонок стал для них обычным ритуалом.

Райли всё ещё казалось странным вести такие беседы с человеком, которого она никогда не видела. Она даже не знала, как выглядит Паула. Она знала, что сейчас ей шестьдесят восемь. Ей было сорок три, всего на три года больше, чем Райли, когда её дочь убили. Райли представляла её как добрую, седую бабушку.

– Как Джастин? – спросила Райли.

Райли пару раз разговаривала с мужем Паулы, но не была с ним близко знакома.

Паула снова вздохнула:

– Он умер прошлым летом.

– Мне очень жаль, – принесла соболезнования Райли. – Как это произошло?

– Очень неожиданно, как гром среди ясного неба. Врачи сказали, это аневризм, а может быть, сердечный приступ. Предложили провести вскрытие, чтобы узнать точно. А я сказала: «Зачем?» Это ведь всё равно не вернуло бы его.

Райли ужасно сочувствовала женщине. Она знала, что у неё была всего одна дочь. Потеря мужа вряд ли далась ей легко.

– Как ты справляешься? – спросила Райли.

– Потихоньку, помаленьку, – ответила Паула. – Теперь в доме так одиноко.

В её голосе прозвучала нотка такой невыносимой грусти, будто она уже была готова присоединиться к своему мужу на том свете.

Райли было трудно даже представить такое одиночество. Она была рада, что в её жизни есть заботливые люди: Эприл, Габриэлла, теперь ещё Джилли. Райли пережила страх потерять каждого из них. Эприл не единожды попадала в серьёзную опасность.

И конечно, у неё были чудесные старые друзья вроде Бил-

ла. На его долю тоже выпало немало опасностей.

«Я никогда не начну воспринимать их как само собой разумеющееся», – подумала она.

– А у тебя как дела, моя дорогая? – спросила Паула.

Может быть, поэтому Райли захотелось рассказать ей то, чем она не могла делиться с большей частью людей.

– Я сейчас в процессе удочерения тринадцатилетней девочки. Это целое приключение. О, и Райан возвращался на какое-то время, сейчас он снова ушёл – его перехватила очередная малолетка.

– Какой ужас! – воскликнула Паула. – Мне повезло с Джастином – он никогда не ходил налево. И, кажется, в конце концов и ему повезло. Он ушёл быстро, без боли и страданий. Надеюсь, когда придёт моё время...

Голос Паулы оборвался.

Райли вздрогнула.

Жизнь дочери Паулы забрал убийца, которого так и не привлекли к ответственности.

Райли тоже потеряла кое-кого из-за убийцы, которого так и не нашли.

Она медленно проговорила:

– Паула... у меня до сих пор есть флешбеки по этому поводу. И кошмары.

Паула ответила добрым, заботливым голосом:

– Неудивительно. Ты была тогда совсем малышкой. И всё это случилось на твоих глазах. Меня это обошло стороной.

Слова «обошло стороной» поразили Райли.

Ей совсем не казалось, что горе обошло Паулу стороной.

Да, Пауле не пришлось смотреть на смерть собственной дочери.

Но потеря единственного ребёнка ещё хуже того, что пришлось пережить Райли.

Способность к бескорыстному сочувствию Паулы всегда поражала Райли.

Паула продолжала говорить успокаивающим тоном:

– Скорбь никогда не проходит, я думаю. Может быть, нам и не стоит прогонять её. Кем бы мы стали, если бы я забыла Джастина, а ты бы забыла свою мать? Мне вовсе не хочется становиться такой чёрствой. Пока я скорблю и страдаю, я чувствую себя человеком... и я чувствую себя живой. Это часть нас обеих, Райли.

Райли моргнула, загоняя обратно слёзы.

Как всегда, Паула говорила то, что ей нужно было услышать.

Но как и всегда, это было непросто.

Паула продолжала:

– И посмотри, что ты сделала в своей жизни: ты защищала других людей, добивалась справедливости. Твоя потеря помогла тебе стать той, кто ты есть – заступником, хорошим и заботливым человеком.

Из горла Райли вырвалось рыдание:

– О, Паула. Как жаль, что всё было так, для нас обеих. Как

бы мне хотелось...

Паула перебила её:

– Райли, мы говорим об этом каждый год. Убийцу моей дочери никогда не найдут. В этом нет ничьей вины, и я никого не виню. И меньше всего тебя. Начнём с того, что это никогда не было твоим делом. Не ты несёшь за него ответственность. И все остальные сделали всё, что было в их силах. Лучшее, что ты можешь сделать, это просто поговорить со мной. И это делает мою жизнь намного лучше.

– Мне жаль насчёт Джастина, – сказала Райли.

– Спасибо. Это много для меня значит.

Райли и Паула договорились поговорить на будущий год, а потом закончили разговор.

Райли молча сидела в одиночестве в своём кабинете.

Разговор с Паулой всегда был эмоционально тяжёлым, но чаще всего Райли чувствовала себя лучше после него.

Но сегодня Райли стало хуже.

Почему?

«Беда не приходит одна», – поняла Райли.

Сегодня все беды в её жизни как будто объединились.

И отчего-то она не могла не винить себя в своих потерях, в своей боли.

По крайней мере, ей больше не хотелось плакать. Слезами делу не поможешь. Кроме того, сегодня Райли ждала рутинная работа. Она села за стол и принялась за дело.

Позже тем вечером Райли из Квантико поехала напрямик в среднюю школу Броди. Джилли уже ждала её на тротуаре, когда Райли остановилась у бордюра.

Джилли прыгнула на пассажирское сиденье.

– Я жду уже пятнадцать минут! – воскликнула она. – Поехали скорей! Мы опоздаем на игру!

Райли рассмеялась.

– Мы не опоздаем, – сказала она. – Будем как раз вовремя.

Райли поехала к старшей школе Эприл.

По пути Райли снова одолели заботы.

Приехал ли сегодня Райан домой за вещами?

И когда и как ей объявить девочкам новость о его уходе?

– В чём дело? – спросила Джилли.

Райли и не почувствовала, что на её лице написаны все её чувства.

– Ничего, – ответила она.

– Не ничего, – возразила Джилли. – Я же вижу.

Райли сдержала вздох. Как Эприл и как сама Райли, Джилли нельзя было назвать невнимательной.

«Сказать ей сейчас?» – задумалась Райли.

Нет, сейчас неподходящее время. Они едут смотреть, как Эприл играет в футбол – не стоит портить вечер плохими новостями.

– Правда, ничего, – сказала она.

Райли припарковалась возле школы Эприл за несколько минут до начала игры. Они с Джилли пошли на трибуны, где уже было полно людей. Райли поняла, что Джилли была права: им действительно стоило приехать пораньше.

– Где нам сесть? – задумалась Райли.

– Вон там! – сказала Джилли, указывая на верхний ярус, где ещё оставалось несколько свободных мест. – Я смогу встать у перил сзади и мне всё будет видно.

Они забрались наверх и сели на свои места. Всего через несколько минут началась игра. Эприл была в полузащите и явно наслаждалась игрой. Райли сразу же заметила, что её дочь – агрессивный игрок.

Они смотрели, а Джилли рассказывала:

– Эприл говорит, что хочет научиться хорошо играть в ближайшие пару лет. Это правда, что она может выбрать футбол своей специальностью в колледже?

– Если хорошо поработает в этом направлении, – подтвердила Райли.

– Ух ты. Это здорово! Может быть, и я смогу.

Райли улыбнулась. Было славно, что Джилли начала видеть будущее в позитивном ключе. В своей прошлой жизни Джилли ни на что не надеялась. Её будущее было мрачным. Скорей всего она никогда не закончила бы старшие классы, не говоря уже о колледже. Теперь для неё открылся целый мир возможностей.

«Хорошо, что я хоть что-то делаю правильно», — подумала Райли.

Райли наблюдала, как Эприл заняла свою позицию защитника и нанесла отличный угловой удар, загнав мяч в противоположные ворота мимо вратаря. Она принесла своей команде первый бал.

Райли вскочила на ноги, крича и хлопая в ладоши.

Аплодируя, Райли узнала в команде ещё одну девочку: то была подруга Эприл, Кристал Хилдрет. Райли давно не видела Кристал, и при виде девочки у неё возникли противоречивые эмоции.

Кристал и её отец, Блейн, раньше были соседями Райли и её семьи.

Блейн был очаровательным мужчиной. Райли заинтересовалась им в романтическом смысле, а он ей.

Но всё это закончилось несколько месяцев назад, когда произошли ужасные вещи. После этого Блейн переехал вместе с дочерью.

Райли совсем не хотелось вспоминать о тех ужасных событиях.

Она оглядела толпу. Раз Кристал играет, Блейн явно где-то здесь. Но пока она его не увидела.

Она надеялась, что они не пересекутся.

В перерыве между таймами Джилли убежала поболтать с подругами, которых увидела среди болельщиков.

Райли заметила, что ей пришло сообщение от Ширли Реддинг, агента по торговле недвижимостью, с которой она связалась по поводу продажи хижины её отца.

«Хорошие новости! Позвоните мне!»

Райли отошла от трибуны и набрала номер агента.

– Я изучила рынок, – сказала женщина. – Ваша собственность должна принести более ста тысяч долларов. А может быть, и в два раза больше.

Райли заволновалась. Эти деньги могли сильно помочь в реализации планов девочек на колледж.

Ширли продолжила:

– Нужно обсудить детали. Вы сейчас можете говорить?

Райли, конечно, не могла, так что они договорились обсудить всё завтра. Повесив трубку, она увидела, что сквозь толпу к ней пробирается человек.

Райли тут же узнала его. То был Блейн, их бывший сосед.

Она заметила у привлекательного, улыбающегося мужчины шрам на правой щеке.

У Райли оборвалось сердце.

Винит ли он Райли за этот шрам?

Потому что она не могла не винить себя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Блейн Хилдрет оказался в эпицентре противоречивых эмоций, пробираясь сквозь толпу. Он заметил Райли, когда она встала поаплодировать. Она выглядела как никогда более эффектной и полной жизни, так что ноги сами понесли его к ней во время перерыва. Теперь она заметила, что он подходит, но по выражению её лица ничего нельзя было сказать.

Какие у неё эмоции при виде его?

А какие у *него* эмоции при виде неё?..

Блейну невольно вспомнился тот день, после которого прошло уже более двух месяцев...

Он сидел в своей гостиной, когда услышал грохот в соседнем доме.

Он побежал к дому Райли и обнаружил, что входная дверь приоткрыта.

Он вбежал внутрь и увидел происходящее.

Мужчина напал на Эприл, дочь Райли. Он бросил Эприл на пол, и она, извиваясь и уворачиваясь, колотила по нему своими кулачками.

Блейн бросился к ним и отбросил нападавшего от Эприл. Он стал бороться с женщиной, стараясь вырубить его. Блейн был выше нападавшего, но не так силен и далеко не так проворен.

Он бил кулаками мужчину, но большинство его ударов не попадали в цель, а те, что попадали, не приносили ему никакого вреда.

Неожиданно мужчина нанёс Блейну сильный удар в область живота. У Блейна перехватило дыхание. Он сложился вдвое, не в силах дышать.

Тогда нападавший нанёс ему резкий удар по лицу...

...и мир погрузился во тьму.

Следующее, что помнил Блейн, это больницу.

И теперь, подходя к Райли, Блейн слегка дрожал от воспоминания.

Он постарался прийти в себя.

Дойдя до Райли, он не знал, что сказать. Пожать ей руку было бы смешно. Тогда, может быть, обнять?

Он увидел, что лицо Райли покраснело от смущения. Было видно, что она тоже теряется.

– Привет, Блейн, – сказала Райли.

– Привет.

Какое-то время они просто стояли, глядя друг на друга, а потом рассмеялись от собственной несурзности.

– Обе наши дочери сегодня отлично играют, – заметила Райли.

– Особенно твоя, – согласился Блейн.

Гол, забитый Эприл, впечатлил его.

– Ты здесь один? – спросила Райли.

– Да. А ты?

– Я с Джилли, – ответила Райли. – Но ты её, наверное, не знаешь. Джилли это... долгая история.

Блейн кивнул.

– Я слышал о Джилли от своей дочери, – сказал он. – Удочерение – это великое дело.

Блейн вспомнил ещё кое-что, что ему сказала Кристал. Райли пыталась восстановить отношения с Райаном. Интересно, как сейчас у них? Тем не менее, Райана нет на игре.

Райли смущённо сказала:

– Слушай, мы сидим на самом верху. У нас есть свободные места. Может, посидишь с нами до конца игры?

Блейн улыбнулся.

– С удовольствием, – сказал он.

Они поднялись по трибунам наверх. Стройная девочка улыбнулась, увидев, что подходит Райли. Однако вид Блейна с ней не принёс ей радости.

– Джилли, это мой друг Блейн, – сказала Райли.

Не говоря ни слова Джилли встала со скамейки и пошла прочь.

– Посиди с нами, Джилли! – воскликнула Райли.

– Я сяду с друзьями, – сказала Джилли, пробегая мимо них и продолжая спускаться. – Уверена, они найдут для меня местечко.

Райли растерялась.

– Прости, – сказала она Блейну. – Это было очень грубо.

– Всё в порядке, – ответил Блейн.

Райли вздохнула, и они сели.

– Нет, это не в порядке, – сказала она. – Очень много всего сейчас не в порядке. Джилли злится за то, что я села с кем-то, кроме Райана. Он переехал к нам, и она к нему очень привязалась.

Райли покачала головой.

– А теперь он снова нас бросил, – сказала она. – И у ещё не представилось возможности рассказать об этом девочкам. А может быть, просто не хватает смелости. Они обе очень расстроятся.

Райли выдохнул с облегчением, когда понял, что Райан не стоит у него на пути. Он пару раз встречался с привлекательным бывшим мужем Райли, и его высокомерие ему совершенно не понравилось. Кроме того, стоило признать, что он надеялся, что Райли свободна для романтических отношений.

Но он чувствовал себя виноватым за такую реакцию.

Тут игра снова началась. И Эприл, и Кристал играли хорошо, и Райли с Блейном всё время подбадривали их криками и аплодисментами.

Однако всё это время Блейн думал о их последней встрече с Райли. Она случилась вскоре после того, как его выписали из больницы. Он постучался к ним, чтобы сообщить, что они с Кристал переезжают. Оправдание для этого он придумал слабое: он сказал, что дом находится слишком далеко от его ресторана.

Он также старался сделать вид, что переезд не такая уж и проблема.

«Ничего не изменится!» – сказал он Райли.

Конечно, это была неправда, и Райли ему не поверила.

Она была явно разочарована.

Кажется, сейчас лучшее время, чтобы прояснить всё.

Он робко начал:

– Послушай, Райли, мне очень жаль, что всё так вышло во время нашей последней встречи. Ну помнишь, когда я сказал, что мы переезжаем. Всё вышло не очень хорошо.

– Не нужно ничего объяснять, – сказала Райли.

Но Блейну так не казалось.

Он сказал:

– Слушай, кажется, мы оба знаем, почему мы с Кристал переехали.

Райли пожала плечами.

– Да, – сказала она. – Ты боялся за безопасность своей дочери. Я не виню тебя, Блейн. Правда. Ты поступил разумно.

Блейн не знал, что сказать. Райли, естественно, была права. Он боялся за Кристал, а не за себя. Кроме того, он боялся за душевное благополучие Кристал: бывшая жена Блейна, Фиби, была страдала алкоголизмом и временами вела себя дурно, и Кристал приходилось бороться с эмоциональными шрамами от этих отношений. Ей не нужен был новый стресс.

Райли всё знала про Фиби – она даже однажды спасла Кристал во время одного из пьяных приступов её матери.

«Может быть, она действительно всё поняла», – подумал он.

Но он не мог понять, что она чувствует на самом деле.

В этот момент команда их дочерей забила ещё один гол. Блейн и Райли вскочили, хлопая в ладоши. На несколько мгновений они погрузились в наблюдение за игрой.

Потом Райли сказала:

– Блейн, я признаю, что была разочарована твоим переездом. Может быть, даже немного зла на тебя. Но я была не права. Это было несправедливо с моей стороны. Мне жаль, что так вышло.

Она помолчала, а потом продолжила:

– Мне чертовски жаль, что с тобой такое приключилось. И я чувствую свою вину. До сих пор. Блейн, я...

Какое-то время она, казалось, борется со своими мыслями и чувствами.

– Мне кажется, что я приношу опасность каждому, с кем меня сталкивает жизнь. Это самое мерзкое в моей работе. И во мне.

Блейн начал возражать:

– Райли, ты не должна...

Райли остановила его.

– Это правда, и нам обоим это известно. Если бы я жила по соседству с собой, я бы тоже захотела переехать. По крайней мере, пока живу с подростком.

В этот момент игра пошла не в пользу их команды. Блейн

и Райли закричали вместе с остальными болельщиками.

Блейн немного успокоился: Райли действительно больше не ставила его переезд ему в укор.

Смогут ли они возродить интерес, который испытывали друг к другу раньше?

Блейн собрался с духом и сказал:

– Райли, мне бы хотелось пригласить тебя и твоих детей на ужин в ресторан. Можешь привести и Габриэllu. Мы с ней обменяемся рецептами Центральной Америки.

Какое-то время Райли сидела молча. Казалось, что она не слышит его.

Наконец, она сказала:

– Не думаю, что это хорошая идея, Блейн. Сейчас всё слишком сложно. Но спасибо за приглашение.

Блейн расстроился. Райли не только отказывала ему сейчас, но и, кажется, не оставляла шансов на будущее.

Но с этим ничего нельзя было сделать.

Остаток игры он смотрел с Райли молча.

*

За ужином тем вечером Райли всё ещё думала о Блейне. Она думала, не совершила ли ошибку. Может быть, ей стоило принять его приглашение? Он ей нравился и она скучала по нему.

Он даже пригласил Габриэllu, а это было очень мило с

его стороны. Как владелец ресторана, он оценил поварское искусство Габриэллы.

А Габриэлла, кстати, приготовила сегодня, как обычно, божественное гватемальское блюдо: курицу в луковом соусе. Девочкам наслаждались ужином и болтали о сегодняшней футбольной победе.

– Почему ты не пришла на игру, Габриэлла? – спросила Эприл.

– Тебе бы понравилось, – присоединилась Джилли.

– *Sí*, мне нравится *futbol*, – сказала Габриэлла. – В следующий раз приду.

Райли показалось, что это хорошая возможность кое о чём упомянуть.

– У меня хорошие новости, – сказала она. – Я сегодня разговаривала с риэлтором, и она полагает, что продажа хижины моего отца принесёт неплохие деньги. Это неплохо поможет нам в осуществлении ваших планов на учёбу в колледже – вас обеих.

Девочки были рады и немного поболтали об этом. Но вскоре Джилли помрачнела.

Она спросила Райли:

– Кто был тот тип, что сидел с тобой на игре?

Эприл ответила:

– О, это был Блейн. Он раньше жил по соседству. Это отец Кристал. Ты с ней знакома.

Джилли, насупившись, ела в течении нескольких минут.

Потом она спросила:

– А где Райан? Почему он не пришёл на игру?

Райли тревожно сглотнула. Она уже заметила, что Райан приходил сегодня за вещами. Пора было рассказать девочкам правду.

– Я как раз собиралась вам кое-что рассказать, – начала она.

Но ей никак не удавалось найти правильных слов.

– Райан... сказал, что ему нужно больше свободы... он...

Она не могла заставить себя договорить, но по лицам девочек она видела, что в этом нет нужды: они прекрасно всё поняли и без того.

Спустя несколько секунд молчания Джилли расплакалась и выбежала из комнаты, помчавшись наверх. Эприл побежала за ней, чтобы успокоить.

Райли поняла, что Эприл привыкла к непостоянству Райана. Это причиняло ей боль, но она справлялась с ней лучше, чем Джилли.

Оставшись за столом с Габриэллой, Райли почувствовала себя виноватой. Неужели она совершенно не способна сохранять серьёзные отношения с представителями мужского пола?

Габриэлла прочитала её мысли:

– Не вини себя. Ты ни при чём. Райан дурак.

Райли грустно улыбнулась.

– Спасибо, Габриэлла, – поблагодарила она.

Именно это ей и хотелось услышать.

Габриэлла добавила:

– Девочкам нужен отец. Но не такой, который приходит и уходит по собственной прихоти.

– Я знаю, – сказала Райли.

Позже вечером Райли пошла взглянуть на девочек. Джилли была в комнате Эприл, она молча делала домашнюю работу.

Эприл подняла глаза и сказала:

– Мы в порядке, мам.

Райли почувствовала облегчение. Как бы она ни сочувствовала обеим девочкам, она гордилась тем, что Эприл успокаивает Джилли.

– Спасибо, милая, – сказала она и крепко закрыла дверь.

Она подумала, что Эприл поговорит с ней насчёт Райана, когда будет готова, а вот Джилли придётся сложней.

Спускаясь вниз, Райли вдруг осознала, что думает о словах Габриэллы: «Девочкам нужен отец».

Она посмотрела на телефон. Блейн ясно показал, что хотел бы возобновить их отношения.

Но что именно он ожидает от неё? Дети и работа занимают всё её время. Сможет ли она найти в своей жизни место для чего-то ещё? Не разочарует ли она его?

«Однако, – признала она, – он мне действительно нравится».

И она явно нравится ему. В жизни должно быть место для романтики.

Она достала мобильник и набрала номер Блейна. Услышав автоответчик, она расстроилась, но не удивилась. Она знала, что его работа в ресторане часто заставляет его работать вечерами.

После гудка Райли оставила сообщение:

«Привет, Блейн. Это Райли. Послушай, мне жаль, что я вела себя так сухо во время игры. Надеюсь, это было не слишком грубо. Я всего лишь хотела сказать, что если твоё приглашение на ужин ещё в силе, то мы согласны. Позвони мне, когда освободишься».

После сообщения Райли сразу полегчало. Она пошла на кухню и налила себе выпить. Сев со стаканом на диван в гостиной, она вспомнила разговор с Паулой. Паула, кажется, смирилась с фактом, что убийца её дочери никогда не будет наказан.

«В этом нет ничьей вины, и я никого не виню», – сказала Паула.

Теперь эти слова начали беспокоить Райли.

Это казалось чудовищно несправедливым.

Райли допила содержимое бокала, приняла душ и пошла спать.

Не успела она толком уснуть, как ей начали сниться кош-

мары.

Райли была маленькой девочкой.

Она шла по лесу ночью. Ей было страшно, но она не совсем понимала почему.

В конце концов, она не заблудилась.

Лес стоял рядом с шоссе, и она видела, как по нему туда-сюда ездят машины. Свет фонарей и полной луны освещали её путь между деревьев.

Тут её взгляд упал на три неглубокие могилы.

Земля и камни, которыми они были засыпаны, шевелились и поднимались.

Женские руки откапывались из могил.

Она слышала приглушённые голоса:

– Помогите нам! Пожалуйста!

– Но я всего лишь девочка! – в слезах воскликнула Райли.

Райли проснулась и села в кровати. Её всю трясло.

«Это всего лишь кошмар», – сказала она себе.

Её не особенно удивило то, что ей снятся жертвы Спичечного убийцы после разговора с Паулой Стин.

Она сделала несколько вдохов – длинных, глубоких. Вскоре она снова расслабилась и провалилась в сон.

Но там...

Она снова была девочкой.

Она была в кондитерском магазине с мамой, и мама покупала ей кучу сладостей.

Тут к ней подбежал страшный мужчина в колготках на голове.

Он ткнул в маму пистолетом.

– Гони деньги! – крикнул он маме.

Но мама слишком испугалась, чтобы пошевелиться.

Мужчина выстрелил маме в грудь, и она упала прямо перед Райли.

Райли начала кричать. Она обернулась, чтобы найти кого-нибудь, кто мог бы помочь ей, но увидела, что она снова в лесу.

Руки женщин всё ещё раскапывали свои могилы.

Они всё ещё кричали:

– Помогите нам! Пожалуйста!

Тут Райли услышала позади себя другой голос. Он был ей знаком...

– Не делай вид, что не слышишь их, Райли. Им нужна твоя помощь.

Райли обернулась и увидела маму. Она стояла рядом, из её груди бежала кровь. Лицо её было мертвенно бледным.

– Я не могу помочь им, мама! – плакала Райли. – Я ведь совсем маленькая!

Мама улыбнулась.

– Нет, ты не маленькая, Райли. Ты уже выросла. Посмотри сама!

Райли обернулась и поймала своё отражение в зеркале во весь рост.

Это правда: она была женщиной.

А голоса всё кричали...

– Помогите!

Глаза Райли открылись.

Её трясло ещё сильнее, она с трудом ловила воздух.

Она вспомнила слова Паулы Стин: «Убийцу моей дочери никогда не найдут». Ещё Паула сказала ей: «Начнём с того, что это никогда не было твоим делом».

Райли почувствовала уверенность.

Действительно: она никогда не бралась за дело Спичечного убийцы.

Но она больше не могла оставлять его в прошлом.

Спичечного убийцу нужно было наконец привлечь к ответственности.

«Теперь это моё дело», – решила она.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Больше той ночью Райли не снились кошмары, но сон её всё равно был беспокойным. Как ни странно, проснувшись следующим утром, она чувствовала себя выспавшейся и полной энергии.

Её ждёт много работы.

Она оделась и спустилась. Эприл и Джилли на кухне ели завтрак, приготовленный для них Габриэлой. Обе девочки выглядели печальными, но не такими подавленными, как вчера.

Райли увидела, что за столом приготовлено для неё место, так что села и сказала:

– Панкейки выглядят потрясающе. Передайте и мне, пожалуйста.

Доев завтрак и допив кофе, девочки стали выглядеть бодрее. Они не упоминали Райана, а вместо этого болтали об одноклассниках.

«Они неплохо держатся», – подумала Райли.

Им обоим пришлось многое пережить.

Она была уверена, что они справятся и с проблемой с Райаном.

Райли допила кофе и сказала:

– Мне нужно в кабинет.

Она встала и поцеловала в щёку сначала Эприл, а потом

Джилли.

– Иди лови плохих парней, мама, – сказала Джилли. Райли улыбнулась.

– Обязательно, дорогая, – ответила она.

*

Вернувшись в кабинет, Райли открыла на компьютере файл по делу двадцатипятилетней давности. Просматривая старые газетные вырезки, она вспомнила, что уже читала их, когда они только вышли. В то время она была подростком, и Спичечный убийца, казалось, вышел из кошмаров.

Убийства произошли здесь, в Вирджинии, неподалёку от Ричмонда, с перерывом всего в три недели между смертями.

Райли открыла карту и нашла Грейбулл, небольшой городишко по магистрали I-64. Тильда Стин, последняя жертва, жила и погибла в Грейбулле. Остальные два убийства произошли в городах Бринкли и Денисон. Райли видела, что все города находятся в пределах сотни-двух километров друг от друга.

Райли закрыла карту и снова обратилась к газетам.

Один заголовок кричал: «ТРЕТЬЯ ЖЕРТВА СПИЧЕЧНОГО УБИЙЦЫ!»

Она вздрогнула, вспомнив, как прочла этот заголовок много лет назад.

В газете описывалась паника, которую убийства всколых-

нули в районе, особенно среди молодых женщин.

Судя по статье, общество и полиция задавали себе одни и те же вопросы:

Когда и где убийца нанесёт следующий удар?

Кто будет следующей жертвой?

Но четвёртой жертвы так и не было.

«Почему?» – задумалась Райли.

На этот вопрос правоохранительные органы так и не нашли ответа.

Убийца выглядел безжалостным и целеустремлённым серийным маньяком – он относился к типу убийц, которые продолжают убивать, пока их не поймают. Но вместо этого он просто пропал. И его исчезновение было не менее загадочным, чем сами убийства.

Райли стала копаться в старых полицейских протоколах, чтобы оживить память.

Между жертвами не было замечено никакой связи. Стиль убийства сохранялся во всех трёх случаях. Он знакомился с девушками в барах, отвозил их в мотели, где и убивал. Потом он закапывал их тела в неглубоких могилах неподалёку от мест преступления.

Местной полиции не составляло труда найти эти бары и мотели.

Как делают некоторые убийцы, он оставлял для полиции подсказки.

Рядом со всеми телами он оставлял конверты со спичками

из баров и салфетки из мотелей.

Свидетели в барах и мотелях даже давали довольно точное описание подозреваемого.

Райли достала фоторобот, составленный много лет назад. На нём она увидела мужчину, который выглядел вполне обыкновенно, с тёмно-коричневыми волосами и карими глазами. Прочитав описания свидетелей, она заметила ещё кое-что: все они отмечали, что он был очень бледен, как будто имел работу, которая держала его в помещении, так что он не видел солнечного света.

Описание было не очень подробным. И всё же Райли не показалось, что такое дело было так трудно раскрыть. Но почему-то это было так. Местная полиция так и не нашла убийцу. ОПА взяли дело, но пришли к выводу, что убийца или погиб, или уехал. Продолжение поиска в масштабе страны было бы не проще поиска иголки в стоге сена – иголки, которой могло там вовсе не быть.

Но был один агент, мастер в расследовании «висяков», который не был с этим согласен.

«Он всё ещё здесь, – говорил он всем. – Мы найдём его, если будем продолжать искать!»

Но начальство не поверило ему и не поддержало. ОПА позволил делу заглохнуть.

Агент вышел на пенсию много лет назад и уехал во Флориду. Но Райли знала, как с ним связаться.

Она взяла домашний телефон и набрала его номер.

Мгновение спустя она услышала знакомый гулкий голос. Джейк Криваро был её партнёром и наставником в те годы, когда она только пришла в ОПА.

– Привет, дружище! – воскликнул Джейк. – Где ты попадаешь? Что ты себе позволяешь? Не звонишь, не пишешь. Разве так нужно обращаться с одиноким, всеми покинутым стариком, который научил тебя всему, что ты умеешь?

Райли улыбнулась. Она знала, что он не зол на неё. В конце концов, они не так давно встречались. Джейк даже помог ей раскрыть дело пару месяцев назад.

Она не стала спрашивать, как у него дела.

Она помнила его проповедь, когда она спросила его в прошлый раз: «Мне семьдесят пять лет...».

Такие вопросы могли лишь заставить его снова начать жаловаться.

На самом деле, он всё ещё был в неплохой физической форме для своих лет, а ум его был всё также остёр.

– Мне нужна твоя помощь, Джейк, – сказала Райли.

– Звучит, как музыка для моих ушей. Терпеть не могу пенсию. Что я могу для тебя сделать?

– Я взялась за старый «висяк».

Джейк рассмеялся.

– Мой любимый вид дел. Ты же знаешь, что я специализировался на «висяках». Они до сих пор моё хобби. Даже на пенсии я продолжаю собирать и пересматривать дела, которые никто не раскрыл. Я старый барахольщик в этом плане.

Ты помнишь «Женоподобного убийцу» в Огайо? Я раскрыл это дело пару лет назад, а ведь оно больше десяти лет считалось «висяком».

– Я помню, – сказала Райли. – Неплохая работа для старого чудака.

– Лестью добьёшься всего. Так что ты припасла для меня? Райли задумалась. Она знала, что собирается всколыхнуть неприятные воспоминания.

– Это было твоё дело, Джейк, – сказала она. Мгновение Джейк молчал.

– Можешь не продолжать, – наконец сказал он. – Это дело Спичечного убийцы.

Райли еле удержалась от вопроса: «Как ты узнал?» Но угадать было нетрудно.

Джейк был заиклен на старых ошибках, особенно своих собственных. Без сомнения, он не забыл о годовщине смерти Тильды Стин. Скорей всего, он отмечал годовщины смерти и остальных жертв. Райли была уверена, что они преследовали его каждый год.

– Тебя тогда ещё не было в Бюро, – сказал Джейк. – Почему ты решила разворошить прошлое?

Она услышала горечь в его голосе – ту же горечь, которую помнила в нём тогда, когда ещё была зелёным новичком. Он злился на власть имущих, которые закрыли дело. Спустя несколько лет он всё ещё злился.

– Ты знаешь, что я поддерживаю связь с матерью Тильды

Стин, – ответила Райли. – Я разговаривала с ней вчера. На этот раз...

Она задумалась, как облечь это в слова.

– Мне далось это тяжелей, чем обычно, скажем так. Если никто ничего не сделает, бедная женщина умрёт, а убийцу её дочери так и не накажут. Сейчас у меня нет других дел и я...

Её голос оборвался.

– Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь, – сказал Джейк, в его голосе неожиданно прозвучало сочувствие. – Эти три убитые девушки заслуживали лучшего. Как и их семьи.

Райли почувствовала облегчение от того, что Джейк разделяет её эмоции.

– Я недалеко уйду без поддержки ОПА, – сказала Райли. – Как ты думаешь, есть ли способ снова открыть это дело?

– Не знаю. Может быть. Давай перейдём к делу.

Райли услышала, как пальцы Джейка застучали по клавиатуре, когда он открывал собственные файлы.

– Что пошло не так, когда ты работал над делом? – спросила Райли.

– Легче сказать, что не пошло не так. Мои гипотезы не понравились никому в отделе. В то время район был совсем сельским, всего три небольших городка. Тем не менее, на шоссе рядом с Ричмондом было много безработных. В Бюро просто решили, что это какой-то бродяга, который поехал

дальше. Я нутром чувствовал, что всё не так, что он живёт в этом районе и, может быть, до сих пор там. Но кому какое дело до моего нутра?

Печатаая на клавиатуре, он пробурчал:

– Если бы у меня не было партнёра-тупицы, я раскрыл бы это дело ещё тогда.

Райли слышала о слабом партнёре Джейка, которого уволили прежде, чем Райли пришла в ОПА.

Она сказала:

– Говорят, он портил всё, всего касался.

– Да, буквально так и было. В одном из баров он взял стакан, который трогал убийца, и размазал все отпечатки.

– Разве не было отпечатков на салфетке или конверте со спичками?

– Нет, после того, как их достали из-под земли из могил. Этот тип крупно облажался. Его надо было уволить сразу после этого. Но он недолго продержался. Последний раз, что я о нём слышал, он работал в магазине. Ну и скатертью дорожка.

Райли услышала, что Джейк перестал печатать. Она предположила, что теперь все материалы у него под рукой.

– Так, теперь закрой глаза, – сказал Джейк.

Райли закрыла глаза и улыбнулась. Он подготовил для неё то же упражнение, которому она учила своих студентов – от него она его и знала.

Джейк сказал,

– Ты убийца, но ты ещё никого не убила. Ты только что вошла в паб Маклафлин в Бринкли и уже познакомилась с девушкой по имени Мелоди Янович. Ты подбиваешь к ней клинья, и пока всё идёт довольно гладко.

Райли начала видеть всё глазами убийцы. Сцена разворачивалась у неё перед глазами.

Джейк сказал:

– На барной стойке лежит небольшой конверт со спичками. Продолжая кадрить девушку, ты вдруг берёшь его со стойки и кладёшь в карман. Зачем?

Райли практически почувствовала конверт пальцами. Она представила, как кладёт его в карман штанов.

«Но зачем?» – задумалась она.

Когда дело было открыто, по этому поводу была одна довольно разумная теория: что оставляя спичечные конверты из баров и салфетки из мотелей на телах жертв, убийца дразнил полицию.

Но теперь она поняла, что Джейк так не считает.

Как и она сама.

Она сказала:

– Он даже не знал тогда, что собирается убить её – по крайней мере, когда был в пабе Маклафлин, в свой первый раз. Он взял спички в качестве сувенира для своей победы, трофея за хорошее время, которое собирался провести.

– Хорошо, – сказал Джейк. – Что было потом?

Райи ясно видела, как убийца помогает Мелоди Янович

выйти из его машины и как он провожает её в комнату в мотеле.

– Мелоди была согласна, и он был уверен в себе. Как только они вошли в комнату, она пошла в душ, чтобы приготовиться. А он тем временем взял листок бумаги с логотипом мотеля – в тех же целях, что и спички, в качестве сувенира. Потом он снял одежду и залез под одеяло. Вскоре Мелоди вышла из ванной...

Райли помедлила, стараясь всё точно понять.

Была ли женщина уже тогда голой?

«Скорей всего нет», – решила Райли.

– Мелоди вышла, повязавшись полотенцем. И от этого ему стало не по себе. В прошлом его опыт бывал неудачным. Будут ли у него проблемы на этот раз? Она залезла на кровать, легла рядом с ним, сдёрнула полотенце и...

– И? – заторопил её Джейк.

– И тогда он сразу понял – у него ничего не выйдет. Он почувствовал стыд и унижение. Он не мог позволить этой женщине узнать о том, что он потерпел поражение. Его захлестнула ярость. Ярость стёрла всю его человечность. Он схватил её за горло и задушил прямо на кровати. Она умерла очень быстро. Его ярость прошла, он осознал, что натворил и его накрыло чувство вины. И тогда...

Райли мысленно воссоздала продолжение сцены. Убийца не только закапывал жертв в неглубокие могилы, но и располагал их совсем рядом с улицей и шоссе. Он прекрасно знал,

что жертв найдут. Он был совершенно в этом уверен.

Глаза Райли открылись.

– Я поняла, Джейк. Сначала, когда он собирал спички и салфетки, он просто брал сувениры. Но после убийства он использовал их в других целях. Он оставил их у тела, чтобы помочь полиции, а не чтобы раздражить её. Он хотел, чтобы его поймали. У него не хватило бы мужества сдать себя самому, так что он решил, что лучшее, что он может сделать, это оставить подсказки.

– Ты схватываешь на лету, – похвалил её Джейк. – Я предполагаю, что два первых убийства разыгрывались почти одинаково. Теперь взглянем на заключение полиции касательно убийств.

Райли открыла на своём компьютере отчёт.

– Чем отличается последнее убийство? – спросил Джейк.

Райли просмотрела текст. Она не заметила в нём ничего, чего бы ещё не знала.

– Тильда Стин была полностью одета, когда он её закопал. Кажется, что он вовсе не пытался с ней переспать.

Джейк сказал:

– А теперь скажи, что пишут в отчёте о причине смерти всех трёх убийств.

Райли быстро нашла в тексте:

– Удушение, – ответила она. – Одинаково для всех трёх.

Джейк неодобрительно хмыкнул.

– Вот здесь полиция и ошиблась, – сказал он. – Первые

двое, Мелоди Янович и Портия Куинн, несомненно, были задушены. Но я узнавал от патологоанатома, что на шее Тильды не было синяков. Она задохнулась, но её не душили. О чём это тебе говорит?

Райли включила мозг, обрабатывая новую информацию.

Она снова закрыла глаза, стараясь представить сцену.

– Что-то произошло, когда Тильда вошла в комнату в отеле, – сказала Райли. – Она рассказала ему что-то, может быть, то, чего ещё никому не говорила. Или может быть, она сказала что-то про него, что он хотел услышать. Она вдруг стала для него...

Райли помедлила.

Джейк сказал:

– Давай. Скажи это.

– Она стала казаться ему человеческой. Он почувствовал вину за то, что собирался сделать. Звучит безумно, но он...

Райли потребовалось время, чтобы собрать мысли в целое.

– Он решил убить её из милосердия. Он не стал душить её. Он сделал это более нежно. Он положил её на кровать и задушил подушкой. Он так раскаивался, что...

Райли открыла глаза.

– Что больше никогда не убивал.

Джейк одобрительно хрюкнул.

Он сказал:

– Тогда я пришёл точно к такому же выводу. И я всё ещё

придерживаюсь этого мнения. Я верю, что он всё ещё в обществе и его всё ещё преследует тот факт, что он поступил так много лет назад.

Слово стало эхом отзываться в голове у Райли.

Раскаяние.

Неожиданно для неё стало совершенно ясно кое-что.

Не задумываясь, она выпалила:

– Он до сих пор раскаивается, Джейк. И готова поклясться, что он оставляет цветы на могилах женщин.

Джейк довольно рассмеялся.

– Хорошая мысль, – сказал он. – Вот что мне всегда в тебе нравилось, Райли. Ты понимаешь психологию и знаешь, как превратить её в действие.

Райли улыбнулась.

– У меня был хороший учитель, – сказала она.

Джейк пробормотал благодарность за комплимент. Она поблагодарила его за помощь и повесила трубку. Она сидела в кабинете и размышляла.

Я должна это сделать.

Она должна выследить убийцу и привлечь его к ответственности раз и навсегда.

Но она знала, что не сможет сделать это в одиночку.

Ей нужна помощь, чтобы заставить ОПА открыть дело.

Она выскочила в коридор и побежала к кабинету Билла Джеффриса.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Билл Джеффрис наслаждался на удивление тихим утром в ОПА, когда в его кабинет ворвалась его партнёр. Он тут же узнал выражение её лица: именно так выглядела Райли Пейдж, вдохновившись новым делом.

Он махнул ей на стул с другой стороны стола, и Райли села. Но, внимательно слушая, пока она описывала убийства, Билл удивлялся всё больше её энтузиазму. И всё же, он заставил себя никак не комментировать, пока она не описала ему целиком свою беседу по телефону с Джейком.

– Так что ты думаешь? – спросила она Билла, закончив.

– О чём? – спросил Билл.

– Хочешь заняться этим делом со мной?

Билл неуверенно прищурился.

– Конечно, но... дело ведь даже не открыто. Оно вне нашего доступа.

Райли глубоко вдохнула и осторожно произнесла:

– Я надеялась, что мы с тобой сможем это исправить.

Билл не сразу понял, что она имеет в виду. Тут его глаза широко раскрылись и он покачал головой.

– О, Райли, нет, – возразил он. – Это дело закрыто давным-давно. Мередит нисколько не заинтересован в том, чтобы снова его открывать.

Он видел, что сомнения есть и у неё, но она старается

скрыть их.

– Нужно попытаться, – настаивала она. – Мы сможем раскрыть дело. Я в этом уверена. Времена изменились, Билл. Сейчас в нашем распоряжении новые инструменты. Например, анализ ДНК тогда был в состоянии зародыша по сравнению с тем, где он сейчас. Всё изменилось. Ты ведь сейчас ни над чем не работаешь?

– Нет.

– Вот и я. Почему бы не попробовать?

Билл озабоченно посмотрел на Райли. Менее чем за год его партнёр получила ряд выговоров, была отстранена от службы, а потом и уволена. Её работа временами висела на ниточке. Единственное, что спасало её, это её необъяснимая способность выслеживать свою добычу, иногда с помощью нетрадиционных методов. Благодаря этому навыку и тому, что он сам иногда прикрывал её, она ещё держалась в ОПА.

– Райли, ты нарываешься на неприятности, – сказал он ей. – Не раскачивай лодку.

Увидев, как она ошетибилась, он немедленно пожалел о своих словах.

– Хорошо, не хочешь – как хочешь, – сказала она, встав с кресла и направившись к выходу из кабинета.

*

Райли терпеть не могла эту фразу: «Не раскачивай лодку».

В конце концов, раскачивать лодку было её любимым занятием. И она прекрасно знала, что именно благодаря этому является хорошим агентом.

Она уже почти вышла из кабинета Билла, когда он крикнул:

– Погоди-ка, куда ты направляешься?

– А ты как думаешь? – крикнула она в ответ.

– Ладно, ладно! Я иду!

Вместе с Биллом Райли побежала по коридору к кабинету их шефа, Брента Мередита. Райли постучала в дверь шефа и услышала грубый отклик:

– Войдите.

Райли с Биллом вошли в просторный кабинет Мередита. Как и всегда, шеф производил ошеломляющее впечатление своим крупным телосложением и резкими чертами тёмного лица. Он склонился над столом, читая отчёты.

– Говорите быстрее, – сказал Мередит, даже не подняв на них глаз от стола. – Я занят.

Райли проигнорировала озабоченный взгляд Билла и бесстрашно села за стол Мередита.

Она сказала:

– Шеф, мы с агентом Джеффрисом хотели бы заново открыть один «висяк», мы подумали, что если...

Не отводя глаз от бумаг, Мередит перебил её:

– Нет.

– Что? – переспросила Райли.

– Запрос отклонён. А теперь, если вы не возражаете, я предпочёл бы вернуться к работе.

Райли не поднималась с места. Она почувствовала себя в тупике.

Она проговорила:

– Я только что разговаривала по телефону с Джейком Криваро.

Мерedit медленно поднял голову и посмотрел на неё. Его губы растянулись в улыбку.

– Как дела у старины Джейка? – спросил он.

Райли тоже улыбнулась. Она знала, что Мерedit и Джейк были хорошими друзьями в первые годы работы в ОПА.

– Всем недоволен, – ответила Райли.

– Он всегда такой, – согласился Мерedit. – Этот старый хрыч умеет напугать.

Райли подавила смешок. Сама мысль о том, что Мерedit находит кого-то пугающим, забавляла. Саму Райли Джейк никогда не пугал.

– Вчера было двадцать пять лет со дня последнего убийства Спичечного убийцы.

Мерedit крутанулся к ней на кресле, как будто заинтересовавшись.

– Я помню его, – сказал он. – Мы с Джейком тогда оба были полевыми агентами. Он так и не смог простить себе, что не смог его раскрыть. Мы много говорили с ним об этом за выпивкой.

Мерedit сцепил пальцы рук и пристально посмотрел на Райли.

– Так Джейк позвонил тебе насчёт этого дела, так? Он хочет заново открыть его, вернуться с пенсии?

Райли почувствовала мимолётное желание соврать. Мерedit явно лучше отнёсся бы к их идее, если бы думал, что она исходит от Джейка. Но она не смогла.

– Это я ему позвонила, сэр, – сказала она. – Но он уже думал о нём, как и всегда в это время года. И мы обсудили кое-какие варианты.

Мерedit откинулся в кресле.

– Рассказывайте, что у вас есть, – сказал он.

Она быстро собралась с мыслями.

– Джейк считает, что убийца всё ещё находится в том районе, где были совершены убийства, – сказала она. – А я верю инстинктам Джейка. Мы подумали, что чувство вины гложет его, вероятно, до сих пор. И я подумала, что он может регулярно оставлять цветы на могиле своей последней жертвы, Тильды Стин. Так что нам есть, что проверить.

По лицу Мерedita Райли видела, что он начинает интересоваться.

– Это и правда может быть неплохой зацепкой, – сказал он. – Что у вас ещё есть?

– Не много, – сказала она. – Разве что Джейк упомянул стакан, который он подобрал в качестве улики.

Мерedit кивнул.

– Я помню. Его идиот-партнёр случайно стёр отпечатки.

Райли сказала:

– Наверняка он до сих пор в сейфе с вещдоками. Может быть, нам удастся найти на нём ДНК – ведь раньше, двадцать пять лет назад, такой опции не было.

– Хорошо, – сказал Мередит. – Что ещё?

Райли на мгновение задумалась.

– У нас есть старый портрет убийцы, – сказала она. – Это не так уж и хорошо, но, может быть, наши специалисты смогут состарить фото и выдвинуть какие-то предположения о том, как убийца может выглядеть теперь. Я могу поручить это Сэму Флоресу.

Какое-то время Мередит ничего не отвечал.

Затем он взглянул на Билла, который всё ещё стоял в дверях.

– Вы сейчас ведёте какое-нибудь дело, агент Джеффрис?

– Нет.

– Отлично. Будете работать с Пейдж.

Не произнеся больше ни слова, Мередит снова погрузился в свои отчёты.

Райли посмотрела на Билла. Как и она, он вытаращил глаза от удивления.

– Когда нам начинать? – спросил Билл Мередита.

– Пять минут назад, – сказал Мередит и махнул им рукой на дверь. – Да что с вами двумя? Хватит терять время. Принимайтесь за работу.

Райли с Биллом выскочили из кабинета, взволнованно обсуждая, как начать расследование.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Вскоре Райли уже отдыхала на пассажирском месте, когда Билл вёл машину ФБР к городу Грейбуллу, где была убита Тильда Стин. Райли была рада тому, что работает над новым делом, к тому же выбранным ею самой.

День стоял тёплый и солнечный. Она почувствовала, что все её невзгоды и тревоги испаряются. Теперь, когда у неё появилась возможность прочистить голову, Райли начала испытывать другие эмоции по поводу ухода Райана.

Почему она вообще хотела, чтобы он остался?

Она явно не хотела спать с ним теперь, когда он признал, что встречается с другой.

И было совершенно неправильно позволять девочкам жить в иллюзии, что он действительно является частью их семьи.

«Всё могло быть и хуже», – подумала она.

Райан мог ошиваться у них гораздо дольше, но в конце концов разрушить надежды и ожидания девочек гораздо более болезненным образом.

«Скатертью дорога», – подумала она.

Как раз в этот момент у Райли зазвонил телефон. Она увидела, что звонит Блейн. Она не сразу вспомнила, что оставляла ему сообщение вчера вечером, с опозданием принимая его приглашение на ужин. За это утро столько всего произо-

шло, что, казалось, с её звонка прошла целая вечность.

Она взяла трубку. Блейн воодушевлённо проговорил:

– Привет, Райли! Я получил твоё сообщение. Да, приглашение ещё в силе.

– Спасибо, – сказала Райли. – Я очень рада.

– Так и когда вы хотели бы прийти всей семьёй ко мне в ресторан? Может быть, сегодня вечером?

Райли терпеть не могла что-либо откладывать. Но что она могла поделать?

– Блейн, я сейчас не в городе, работаю над делом. Я приеду сегодня, но, вероятно, мне придётся поработать.

– А что насчёт завтра? – спросил Блейн.

Райли подавила вздох. Всё так быстро. Последнее, чего бы ей хотелось, это чтобы Блейн подумал, что она его снова отталкивает. Но теперь, когда она начала новое дело, она просто не могла сказать, когда у неё появится время на поход в ресторан.

Неловкость добавляли взгляды Билла на неё поверх руля. По его озорной усмешке было видно, что он понял, с кем она разговаривает.

Райли почувствовала, что залилась краской.

Она сказала:

– Блейн, мне так жаль. Но я не могу сейчас сказать, когда освобожусь.

Блейн ничего не ответил. Райли знала, что он немного удивлён. В конце концов, её сообщение было довольно горя-

чим. Она подумала, что лучшим выходом будет честность.

– Я не уклоняюсь, Блейн. Правда. Обещаю, когда дело утрясётся, мы придём к тебе в ресторан при первой же возможности. И будем ждать ответного визита. Габриэлла приготовит что-нибудь вкусненькое для вас с Кристал.

По голосу Блейна она чувствовала, что он улыбается.

– Отлично. Тогда не буду отвлекать тебя от работы.

Они повесили трубки. Билл улыбался до ушей, и цвет лица Райли стал ещё ярче.

– Так и кто это был? – спросил Билл.

– Не твоё дело, – сказала Райли, слегка хихикнув.

Блейн хохотнул.

– Я так не думаю, Райли. Кажется, я всё ещё числюсь твоим лучшим другом. Так что мне положено всюду совать свой нос. Это был Блейн, не так ли? Твой красавчик-сосед?

Райли молча кивнула.

Билл сказал:

– Так ты расскажешь мне, что происходит или как? Последнее, что мне известно, это что Блейн переехал от тебя на другой конец города, а ты пытаешься наладить отношения с Райаном.

Райли вспомнила как горячо Билл протестовал, когда она сказала ему, что они с Райаном снова пытаются жить вместе.

«Мне напомнить тебе, сколько боли причинил тебе этот тип? – сказал тогда Билл. – Потому что я помню всё в подробностях».

– Только, пожалуйста, не говори: «Я же говорил».

– Почему? – спросил Билл.

Райли громко вздохнула.

«Сопротивляться бесполезно», – подумала она.

Она ничего не может сделать, разве что проглотить гордость.

– Потому что ты это делал. Говорил мне. И ты был прав. Райан остался всё тем же невыносимым, ненадёжным Райаном.

– Он бросил тебя, да? Мне жаль это слышать, – он выглядел по-настоящему сочувственным. – Девочкам наверняка очень тяжело.

Райли не смогла заставить себя сказать ему, насколько он прав.

– В любом случае, – продолжал Билл, – я рад, что ты даёшь шанс «мистеру Правильно».

Райли застонала. Ей хотелось швырнуть в него чем-нибудь, но вместо этого она присоединилась к его хохоту.

У неё снова завибрировал телефон. Она увидела, что пришло сообщение от Сэма Флореса.

Райли была рада снова вернуться к работе. Прежде, чем покинуть Квантико, они с Биллом поговорили с Сэмом Флоресом, главой команды лаборатории. Они попросили его как можно скорей проверить ДНК на стакане и состарить старый фоторобот.

Райли включила свой планшет. И впрямь, Сэм уже отпра-

вил ей новые изображения подозреваемого.

– Он прислал новые картинки, – сказала Райли.

– И как они?

– Кажется, подойдёт, – сказала Райли.

Райли сравнила рисунки Сэма и его команды и старый фоторобот. Оригинал выглядел не очень реалистичным – художник был слишком подробным. По опыту Райли, немного воображения и творческий подход иногда помогали запечатлеть характер подозреваемого.

И всё же, Райли видела, что Сэм и его команда лаборантов проделали неплохую работу с тем, что имели. Они попытались учесть все возможности. На одном рисунке мужчина выглядел практически так же, как на фотороботе, кроме того, что у него появились морщины и волосы поседели. На другом он набрал лишний вес и у него обвисли щёки. На третьем он отпустил бороду и усы.

Райли понимала, что показывать все три рисунка потенциальным свидетелям одновременно лучше не стоит – это лишь запутает их. Она должна выбрать один.

Чутьё подсказывало ей, что лучше всего выбрать рисунок, который больше всего похож на оригинал. Она сама не понимала, почему. Что-то в оригинальном изображении мужчины подсказывало ей, что это не тот человек, который резко изменит свою внешность даже спустя много лет. Кроме того, казалось, что мужчина относится к категории худых людей – вряд ли он мог набрать много веса.

Конечно, она могла полностью ошибаться. Но она знала, что лучше доверять своим инстинктам.

В этот момент они как раз въехали в сонный городишко Грейбулл. Райли показалось, что в нём проживает не больше тысячи человек.

– Где наша первая остановка? – спросил Билл.

– Кладбище, – ответила Райли.

Она дала Биллу указания, как проехать, и через несколько минут они уже парковались возле кладбища. Райли открыла на планшете карту кладбища. Они с Биллом вылезли из машины и пошли между надгробий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.